щие доктринальные документы. Это первый этап. Второй — разработка Стратегии обеспечения национальной безопасности России, которая должна составить основу для определения стратегических планов развития всех сфер жизнедеятельности российского общества и государства. Третий этап — целенаправленная деятельность государства и общества по реализации определенных стратегический целей.

Все это позволит перейти от слов к делу. Поскольку одними разговорами национальную безопасность не обеспечишь, нужно действовать, и делать это необходимо незамедлительно.

Подготовила
Алевтина Шевченко

Противоракетная оборона и международные отношения

Юрий ЦАРИКАЕВ – заместитель руководителя Управления ФНС России по Московской области

В последние годы распространение ракетного оружия идет беспрецедентными темпами. Им обладают уже более 30-ти государств и, судя по всему, эти цифры будут увеличиваться. В результате на политической карте мира практически не осталось государств, над которыми не нависла бы ракетная опасность. Осознание глобальной ракетной опасности стало одной из причин стремления ряда государств к развертыванию национальных и межгосударственных систем противоракетной обороны (ПРО).

Так, американская ПРО, по замыслу разработчиков, должна быть **стратегической** – обладать возможностями обнаруживать и уничтожать стратегические баллистические ракеты, **глобальной по масштабам** – контролировать сушу, морские и океанские пространства земного шара, **коалиционной по уровню международной кооперации**, т.е. включать в состав коалиции только союзников США. Развертывание ее элементов планируется проводить в несколько этапов. Первый предусматривает развертывание **ограниченной** ПРО в составе трех позиционных районов: на территории США; на Аляске и в Японском море; в Европе (на территориях Польши и Чехии). Развертывание последующих этапов планируется в различных регионах мира по мере разработок и полигонных испытаний новых систем ПРО. Для строительства полномасштабной ПРО Соединенные Штаты намерены привлечь более 15 стран, среди них: Великобритания, Австралия, Дания, Франция, Германия, Италия, Израиль, Индия, Япония, Нидерланды, Тайвань, Украина, Польша и Чешская Республика. Такие планы и практическая деятельность США вызвали серьезное обострение противоречий между Западом и Россией, всколыхнули научную и политическую общественность, которая разделилась на два лагеря – противников и сторонников развертывания американской ПРО. **Противники** считают, что развертывание неизбежно приведет к снижению российского сдерживающего потенциала, вызовет нарушение стабильности, затронет национальную безопасность государства. **Сторонники** оправдывают действия администрации США, указывая, что это вынужденный шаг, направленный на за-

щиту Соединенных Штатов и их союзников от возрастающей ракетно-ядерной опасности, в первую очередь со стороны КНДР и Ирана. При этом они отмечают, что деятельность США отвечает интересам безопасности России и остальных стран мира.

На наш взгляд, причина таких диаметрально противоположных оценок кроется в **эмпирическом подходе** экспертов, каждый из них давал оценку на основе личного опыта и политического пристрастия к лагерю сторонников или противников развертывания американской ПРО, по собственному усмотрению излагал свою позицию. В результате политическая дискуссия зашла в тупик, стороны не хотят слышать друг друга. Выход из ситуации видится в обращении к научно обоснованному подходу, позволяющему оценивать и давать непредвзятые политические оценки в области ПРО, «Методу политической оценки провоцирующих (непровоцирующих) шагов в области стратегических вооружений» [1]. Он базируется на анализе и оценке типичных мер в области стратегических вооружений, которые встречались и могут встретиться в практике международных отношений. Основной постулат этого метода заключается в следующем: «любое зональное прикрытие объектов от ударов стратегических баллистических ракет (к шагам такого рода относится и развертывание американской коалиционной ПРО) **является провоцирующим и политически ошибочным шагом, ведущим к нарушению стратегической стабильности в ядерном секторе»** [2]. Обратим внимание, что разработка метода и проведенные на его основе первоначальные оценки сделаны еще в1999 году, раньше, чем были опубликованы планы США по развертыванию ПРО (2003 г.), т.е. он свободен от политической конъюнктуры.

Результаты оценки американских шагов, полученные на основе метода, позволили по-новому взглянуть на противоракетную политику США и сделать ряд важных выводов.

За общей политической риторикой по поводу озабоченности Соединенных Штатов безопасностью своих союзников на самом деле скрывается вполне прагматичный взгляд на обеспечение собственной национальной безопасности. Так, для мониторинга стартов баллистических ракет и перехвата их на траекториях полета требуется размещать американские радары и противоракеты не только на территории США, но и на всех ракетоопасных направлениях в различных регионах мира, как можно дальше от государственных границ США. В этой связи есть основание полагать, что союзники нужны американцам главным образом как доноры своих территорий под инфраструктуру американской ПРО.

Несмотря на мнение многих аналитиков о невозможности создания надежной коалиционной ПРО, для американцев это совсем не важно, их главная задача состоит в другом – консолидировать вокруг себя политическую элиту стран-союзников (невзирая на протест населения), сковать их новыми международными обязательствами, сделать так, чтобы можно было использовать ПРО как действенный механизм международного политического влияния на союзников.

Что касается несоюзных ядерных стран, то для них американская ПРО должна стать постоянным напоминанием о возможности применения силы без опасения ракетного возмездия. В отношении этих стран у США открывается новая перспектива – оказание политического давления путем устрашения первым ядерным ударом. Такая политика может привести к негативным геополитическим последствиям. Она существенно снижает сдерживающий порог использования американской военной силы, включая ядерное оружие; способст-

вует повышению конфликтогенного потенциала в мире; вынуждает несоюзные с США ядерные страны принимать ответные меры в виде адекватных и несимметричных шагов по противодействию американской ПРО, что чрезвычайно опасно подрывом стратегической стабильности с повышением риска развязывания ядерного конфликта.

Другими словами, такая политика выбивает фундамент из сложившейся системы обеспечения международной стабильности.

С развертыванием американской ПРО появляется новый вид международных услуг – прикрытие американским «противоракетным зонтиком» территорий государств. Для стран, желающих идти в фарватере американской политики, эта услуга предоставляется практически бесплатно, а для не очень покорных она может быть платной или в ней вовсе будет отказано. Учитывая, что эффективную ПРО практически построить невозможно, есть основания полагать, что Соединенные Штаты открывают международную торговлю «надеждами на ракетную безопасность».

Обобщение этих выводов позволяет дать политические оценки деятельности США по развертыванию коалиционной ПРО.

Несмотря на американские заявления о необходимости прикрытия территорий Соединенных Штатов и их союзников от возможных ракетных ударов со стороны «стран-изгоев», на самом деле в шагах США просматривается стремление к глобальному военно-политическому доминированию. Коалиционная ПРО по существу является мощным политическим инструментом в руках администрации США для укрепления международной гегемонии, механизмом поддержания однополюсного мира под эгидой США.

В последние годы США изменяют взгляды на ролевое значение коалиционной противоракетной обороны – противоракетные системы рассматриваются политическим руководством не только как средство войны, но как политическое оружие, обеспечивающее США поддержание доминирующего положения в мире.

Общая же политическая оценка деятельности США по созданию коалиционной ПРО не может быть столь однозначной: с одной стороны, шаги США действительно нарушают стабильность в ядерном секторе (что является негативным фактором в развитии международных отношений), но с другой – снижают уровень глобальной ракетной опасности для США и их союзников (что в принципе позитивно для этих стран), а также в какой-то мере сдерживают ракетное распространение.

Такая неоднозначность в оценке объяснима наличием глобального **противоречия, возникшего в начале XXI века, – между потребностью сообщества в снижении уровня глобальной ракетной опасности и невозможностью сделать это в предложенном Соединенными Штатами формате международного сотрудничества без ущерба стратегической стабильности в ядерном секторе**.

Это противоречие может стать «яблоком раздора» между странами и негативно повлиять на перспективу развития международных отношений. Очевидно, нужен альтернативный вариант американскому сценарию развития коалиционной ПРО.

Таким вариантом может стать **отказ от формирования коалиционной ПРО под эгидой США и ориентация сообщества на формирование международной ПРО с равноправным участием всех членов «ядерного клуба», т.е. легальных ядерных государств, получивших ядерный статус в 1968 г**. Только равноправное участие всех легальных ядерных стран в международном проекте ПРО способно ликвидировать сформулированное глобальное противоречие. Любые попытки исключить одну из пяти ядерных стран из проекта непременно приведут к конфронтации отношений, гонке стратегических вооружений. На наш взг

Одной из первоочередных задач органов государственной власти в области национальной безопасности России является решение комплекса проблем, связанных с защитой интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Это прежде всего создание эффективных механизмов противодействия информационной агрессии, способной оказать дестабилизирующее влияние на состояние общественно-политических отношений в общенациональном и региональном масштабах.

Именно на региональном уровне особенно активно проявляются признаки информационной агрессии. Свидетельством тому служит пресловутая реклама, «попсовая» эстрада, бездуховное кино, дисбаланс позитивных и негативных сообщений в средствах массовой информации и коммуникации, исключение широкого и корректного обсуждения противоположных мнений и точек зрения. Из СМИ и СМК вытесняется рациональный компонент, и обсуждение ключевых политических проблем трансфор-